

связанных с криптовалютой, однако законодатель обеих стран активно принимает участие в проработке всех поставленных перед ним задач. В последнее время наблюдается интеграция Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках Союзного государства, в том числе и в экономической сфере. В связи с тем, что практически невозможно полноценно легализовать криптовалюту как средство платежа, считаем, что необходимо произвести гармонизацию нормативных правовых актов обеих стран, связанных с криптовалютой, с целью приведения законодательства к единообразному регулированию возникающих правоотношений. Данный ход позволит ускорить процесс цифровизации экономики Союзного государства.

Канюков Д. Ю.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ВОЗРАСТЕ ОТ 14 ДО 18 ЛЕТ

Канюков Даниил Юрьевич, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, stweer1@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Стрижак М. С.

Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет являются частично дееспособными, выступая в гражданском обороте с письменного согласия своих законных представителей. Так, рассматриваемая категория лиц, в соответствии с п. 1 ст. 25 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителей вправе совершать сделки, за исключением указанных в п. 2 ст. 25 ГК. Для совершения несовершеннолетним сделки достаточно согласия лишь одного из родителей или усыновителей. При этом в юридической литературе дискутируется вопрос о завещательной правоспособности лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Часть авторов приходят к выводу о том, что частично дееспособные правом завещать не обладают, и данная позиция полностью соответствует законодательству. Так, согласно п. 2 ст. 1040 ГК завещание может быть совершено гражданином, обладающим дееспособностью в полном объеме. Другие авторы из анализа п. 2 ст. 25 ГК, предоставляющего несовершеннолетним право распоряжаться своим заработком и стипендией, делают вывод, что раз понятие «право завещать» входит в понятие «распоряжаться» имуществом, то несовершеннолетние обладают завещательной правоспособностью.

В соответствии с п. 2 ст. 25 ГК несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно без согласия своих законных представителей распоряжаться собственными доходами, под которыми принято понимать доходы, получаемые несовершеннолетним от использования созданных им результатов интеллектуальной деятельности, приходящуюся на его долю часть прибыли производственного кооператива, в котором он участвует, дивиденды по акциям, подаренным или завещанным несовершеннолетнему лицу, доходы, получаемые от управления

принадлежащим ему имуществом, и др. В то же время распоряжение подростков собственными доходами возможно с определенными ограничениями, распространяемыми, в частности, на сделки по приобретению недвижимости и других вещей, выходящие за пределы мелких бытовых.

Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законодательством результата своей интеллектуальной деятельности, а также вносить денежные средства в банки или небанковские кредитно-финансовые организации и распоряжаться ими в соответствии с законодательством.

Без согласия своих законных представителей несовершеннолетние вправе по достижении шестнадцати лет быть членами кооперативов в соответствии с ч. 2 п. 2 ст. 25 ГК. В проекте изменений ГК предлагается дополнить данную норму, предоставив право с письменного согласия любого или обоих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителей – участвовать в создании иных юридических лиц, регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, осуществлять ремесленную деятельность.

Следует отметить, что несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет являются деликтоспособными, т. е. за причиненный ими вред они несут имущественную ответственность самостоятельно. При этом ст. 943 ГК предусмотрено, что в определенных случаях субсидиарную ответственность несут родители несовершеннолетнего, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

По общему правилу, гражданская дееспособность возникает в полном объеме по достижении восемнадцати лет. Законодательством урегулированы исключения из общего правила для несовершеннолетних в случае эмансипации или вступления в брак. Что касается эмансипации, здесь необходимо учесть две возможности для ее полной реализации: во-первых, заключение трудового договора с лицами, достигшими шестнадцати лет, а также при наличии письменного согласия одного из родителей, усыновителя или попечителя – с четырнадцати; во-вторых, возможность стать индивидуальным предпринимателем лицу, достигшему шестнадцати лет, с согласия законных представителей. Согласно ч. 2 ст. 18 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет, в исключительных случаях орган, регистрирующий акты гражданского состояния, может снизить брачный возраст, но не более чем на три года. При этом согласия родителей, попечителей несовершеннолетних на заключение брака не требуется.

При рассмотрении гражданского дела, одной из сторон в котором является несовершеннолетний, объявленный в соответствии со ст. 26 ГК эмансипированным, необходимо учитывать, что такой несовершеннолетний обладает в полном объеме гражданскими правами и несет обязанности, за исключением тех прав и обязанностей, для приобретения которых законом установлен возрастной ценз. На наш взгляд, стоит при наличии достаточных оснований предоставить суду по ходатайству родителей, усыновителей или

попечителя либо органа опеки и попечительства право отмены или лишения эмансипации в случаях имущественных злоупотреблений со стороны несовершеннолетнего.

Анализируемые правоприменительные проблемы, возникающие в ходе практической реализации прав, обязанностей и ответственности данных субъектов правовых отношений, стоит разрешить путем внесения соответствующих изменений и дополнений в гражданское законодательство.

Матвеева К. А.

**ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ АБСОЛЮТНОГО ИММУНИТЕТА ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ЗАЩИТУ ПРАВ СУБЪЕКТОВ,
ВСТУПАЮЩИХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ В ЧАСТНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ**

*Матвеева Ксения Александровна, магистрант Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
kseniamatveeva99@gmail.com*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Каменков В. С.

В процессе участия в гражданско-правовых отношениях, у всех субъектов правоотношений по общему правилу возникают взаимные права, обязанности и ответственность. Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения регулярно выступают сторонами международных договоров, поэтому, исходя из общепризнанного принципа международного права *pacta sunt servanda*, невыполнение этими организациями взятых на себя обязательств влечет за собой международно-правовую ответственность. Тем не менее практика свидетельствует о том, что этот принцип не выполняется ввиду особенностей правовой природы юрисдикционного иммунитета ООН. На сегодняшний день судебная практика насчитывает массу прецедентов, где права заявителей были нарушены из-за признания судами абсолютного иммунитета ООН. Такое положение вещей фактически обуславливает невозможность привлечения организации к ответственности и ставит ее в привилегированное положение по отношению к другой стороне в споре, нарушая принцип равноправия субъектов в частноправовых отношениях.

Вместе с тем, создавая невозможность защиты прав граждан в судебном порядке, ООН демонстрирует явное нарушение главы 29 Конвенции о привилегиях и иммунитетах, которая обязывает организацию предоставлять альтернативные механизмы для разрешения споров по вопросам частного права, в которых Объединенные Нации являются стороной. Однако прецедентная практика указывает на явное игнорирование организацией своих обязательств. Усиление правозащитного вызова концепции абсолютного иммунитета публичных образований порождает необходимость пересмотра концепции применения абсолютного иммунитета и к ООН. Однако к ней сложно применить и общие правила теории функционального иммунитета по аналогии с другими международными организациями, поскольку эволюция этой организации привела ее в точку исключительной многозадачности. На